

КОЛОРОЛЕКСЕМЫ В ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ ВЕРТИНСКОГО КАК ФРАГМЕНТ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОЭТА

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цветообозначения, составляя языковую основу зрительно-цветовой образности, играют важную роль в художественном тексте. Кроме того, реализуя изобразительно-выразительную функцию, колоролексемы способствуют тому, чтобы картины, нарисованные пером художника слова, были как можно более верно и точно восприняты органами чувств читателя, а психологический настрой, эмоции, испытываемые героями, стали более близки ему.

Каждая отдельно взятая колоролексема занимает своё определённое место в цветовой картине художественного произведения и в поэтической картине мира автора, поскольку «каждый языковой факт, подчиненный художественному заданию, становится поэтическим приемом» [4].

Однако, несмотря на обширную литературу, посвященную цветообозначениям, существует ограниченное количество работ, рассматривающих данную группу слов в поэтической картине мира определенного поэта. Этим и объясняется *актуальность* данной работы, *цель* которой является выявление основных закономерностей употребления слов-цветообозначений в поэзии одного из талантливейших представителей белорусской поэзии второй половины XX века Анатолия Вертинского.

Материал и методы. Материалом нам послужили стихотворения Анатолия Вертинского, входящие в сборники «Хлопчык глядзіць» [2] и «Час першых зорак» [3]. Для исследования мы использовали статистический, описательный и стилистический методы.

Результаты и их обсуждение. Если говорить о колористической наполненности стихотворений, то можно отметить, что цветовая палитра автора состоит из 18-ти цветов: *белы* – 18 словоупотреблений, *зялены* – 10, *чорны* – 8, *сіні* – 6, *блакітны* – 3, *шэры* – 3, *чырвоны* – 2 и по 1 словоупотреблению *шызы*, *красны*, *барвавы*, *ружовы*, *залаты*, *янтарны*, *чайны*, *кары*, *ружова-белы*, *жоўта-іржавы*, *нябесна-бірузовы*. Данные имена прилагательные сочетаются в тексте с разными существительными. Кроме этого, нами были зафиксированы имена существительные и глаголы с семантикой цветообозначения: *блакіт* (1), *сінь* (6), *сінява* (4), *зелень* (1), *чырвань* (2), *бялець* (3), *сінецца* (1), *зялянець* (2), *чырванець* (1). Таким образом, путем сплошной выборки нами было извлечено из анализируемых текстов 90 колоролексем, которые репрезентируют свои как прямые, так и переносные лексические значения.

Как показывают цифры, первое место по частоте словоупотребления занимает *белый цвет*.

Данное цветовое прилагательное активно используется в художественной литературе благодаря богатству переносных и символических значений. В стихотворениях Анатолия Вертинского оно и такие колоративы, как *бялюські*, *бялюткі*, зафиксировано нами в сочетании с 12-ю различными именами существительными: *камень*, *плямы*, *гусі*, *пена*, *пялёсткі*, *плечы*, *бычок*, *лінія*, *воблака*, *наліў*, *пасцель*, *луг*.

В основном данные сочетания используются автором для описания природы:

Бялюткіх аблакоў сям'я
Павольна плыве па небе [3, с. 7].

І мроіўся белы, рамонкавы луг:
Ад краю да краю бялелі рамонкі [2, с. 100].

Однако отмечаем употребление данного прилагательного и в переносном значении:

Яблыкі спелі, спеў белы наліў,
Святлейшы за поўдня,
Той белы наліў я с табою дзяліў [3, с. 52].

Паслухай, сын, паслухай, дачка,
Казку пра белага бычка [2, с. 234].

Такие цветовые прилагательные, как *зялены*, *сіні*, *блакітны* тоже используются Вертинским как в прямом, так и в переносном значении:

Зялёнае лета ідзе- пара аднаўлення, квітнення [2, с. 260].

*Не так гэта лёгка памерці, калі над табой такое
Сіняе-сіняе неба,
Калі вакол такая
Зялёная-зялёная трава [2, с. 42].*

*Паміраюць ад кулі шалёнай,
Ад вады, ад жуды, ад бяды.
І яшчэ – ад зялёнай-зялёнай,
Ад зялёнай, як раска, нуды [2, с. 85].*

Эти колоролексемы представлены также именами существительными и глаголами:

*Марская празрыстая сiнь
Зліваецца з сiнню нябеснай [2, с. 273].*

*Два полі было ў салдата.
Адно зелянела травой [23 с. 103].*

К цветообозначению *синий* близка по семантике лексема *блакітны* (*блакіт*):

Гляджу ў блакіт мне родны [2, с. 212].

Черный цвет имеет обширный диапазон символических значений, поглощая все другие цвета.

В стихотворениях Вертинского цветообозначение *черный* сочетается с разными существительными, реализуя как свое прямое лексическое значение, обозначая цвет, так и переносное:

*Часта згаралі знічкі тады.
Быў небасхіл чорны [2, с. 30].*

*Яго – у самы чорны спіс!
У самы чорны, самы чорны –
Калі такі ён непакорны! [3, с. 93].*

Я не кажу: на чорны дзень [3, с. 55].

*Адсыпаюся ў белай пасцелі.
А купаюся ў Чорным моры [3, с. 49].*

Красный цвет в анализируемых стихотворениях употребляется в значении цвета (*чырвоная кроў, чырвоны сцяг*), а также в переносном значении – *краснае слоўца*.

Среди оттенков красного цвета нами выделен *барвовы*:

*Яны – бы асколкі
Самага барвовага сонца [3, с. 96].*

Зафиксированы нами также такие цветовые лексемы, как *шэры, ружовы, ружавець, янтарны, кары, нябесна-бірузовы*, которые реализуют свое прямое значение:

Гляджу я ў твае вочы карыя [3, с. 105].

*Яблыня раптам завітнела,
Закрасавала ружова-бела [2, с. 305].*

*Расказвае: "Якое плацце новае!
Вясновае, нябесна-бірузовае..." [2, с. 264].*

Заключение. Таким образом, цветопись – один из существенных элементов стиля языка, «посредством которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения» [5, с. 97].

Анализ употребления колоролексем в стихотворениях Анатолия Вертинского показывает их многоплановость, символичность и выразительность. Занимая определенное место в поэтической картине мира поэта, они способствуют выражению авторского настроения, авторской эмоциональной оценки предмета или явления, помогают воздействовать на читателя, создавая наглядную, живописную художественную реальность.

1. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. - М., 1975.

2. Вярцінскі, А. Хлопчык глядзіць...: Выбр. вершы і паэмы / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 318 с.

3. Вярцінскі, А. Час першых зорак. Вершы / А. Вярцінскі. – Мінск: Маст. літ., 1976. – 112 с.

4. Маслова, В. А. Филологический анализ поэтического текста / В. А. Маслова. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 220 с.

5. Яньшин, П.В. Психосемантика цвета / П.В. Яньшин. – М., 2006.